

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Первым сборником стихов и прозы отмечалась недавно Надежда Александровна Щипакина. Новозыбковцы знают ее не только как учителя гимназии, бывшего руководителя известного в городе детского клуба «Пегас», но и как талантливую поэтессу, имеющую в своем активе немало полюбившихся читателям стихов и прозаических миниатюр. В редакции газеты в конце прошлого года состоялась презентация этого издания. Предлагаем познакомиться с некоторыми произведениями из новой книги.

Надежда ЩИПАКИНА

ЗИМА

Выпал снег. Зима примиряет всех и посыпает человеку одинаково ожидаемое удовольствие вдохнуть морозный воздух, пройти по скрипящей, будто шинкуют капусту, только что расчищенной дорожке, залюбоваться деревьями в инее и почувствовать себя моложе и здоровее.

Зима приглашает воспоминания, которые разворшият, как листья, осень и оставит так, будто наблюдала: а что будет? Но приходит снегопад и бинтует все раны и трещины земли и души. Не больно, не холодно, не одиноко, а спокойно и тихо.

ДОРОГА

Мы ходим по чужим дорогам, от дома к дому, от города к городу. И если прокладываем свою тропинку, то это еще не значит, что она станет чьей-то дорогой. Нужно, чтобы твой интерес был забыт в интересе многих.

Не себя жаль - больше тебя:
Ты ушел навсегда не с тем...
Пролегли между нами года,
Сотни верст между нами, стен.
Знать одно бы наверняка,
В половину, на третью,
Что сумеешь и за меня
От любить, отогреть...

Прошлое. Милое...
Вот оно! - рядом,
Не было словно разлуки.
Полунамеком,
Насмешливым взглядом
Из под бровей излук
Смотрела все также,
И нет расстояния,
Времени нет и тоски.
Посеребрились
Летам в назиданье
Так незаметно виски.
Было ли? Не было?
И за годами
Не угадаешь, давно ли? -
Грустными вдруг
Обернулась стихами
Непреходящая боль.

Любовь ЛАБУТИНА
ЗИМА

А снег летит ко мне навстречу,
К моим протянутым рукам.
Вдруг стал нарядным серый
вечер,
И жить светлее стало нам.

Зима идет неторопливо,
Роняет пышный свой наряд.
А я смотрю на это диво
И в снег шагаю наугад.

Внig белоснежные покровы
Укрыли осени следы....
И всё вокруг я вижу новым,
Где нет ни горя, ни беды...

Любовь ФЁДОРОВА

Я вижу сны. Я там бываю...
Светло, тепло там неземное,
Зовется это место Раэм.
Там все друзья, там все родное,
Там нет вражды, и злобы нет,
Там ночи нет и нет тревоги,
На все известен там ответ,
Там нет запутанной дороги.
Пока ж в своей одежде старой,
Желанья скромные имея,
Хожу, как странник
запоздалый,
Перед невзгодами робея.

Людмила СТАРОДУБЕЦ

ТИШИНА
На скамейки снежинки садятся
И на ветки в озябшем саду.
Я иду по хрустящему снегу
И смотрю на новую звезду.
Я любуюсь закованной речкой,
Все застыло вокруг тишиной,
Только свистнет вдруг кто-то
синичкой,
И молчанье опять надо мной.

Антонина РАДЧЕНКО
...

Снежинка - однокая душа -
Спустилась с поднебесья
на ладонь,
Кристальная чистота в сверканье
льда,
В ней ветра грусть, морозцев
чистых звонь.
Я на нее уже боюсь дышать,
Боюсь расплывть совершенство
выюги,
Но вновь с небес летят
ее подруги,
И снегопад занес весну опять.

Зоя ЗАЙЦЕВА

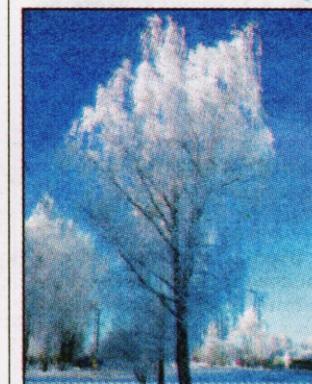
Укутая теплым пледом,
Согрей в своих объятьях,
И ни о чем не думай,
Мы вместе помолчим.
Морозь холодных снегом,
Толкни сильнее в пропасть,
Подумай, что же будет,
Раз будешь не со мной.

Станислава БАУЛИНА

ЗИМНЯЯ ЛЮБОВЬ
Сегодня метелью кружила
любовь,
Дыханьем своим превращала
лед в кровь.
И сердце замерзшее хочет
тепла,
Но только метель и тепло
unesla.
Как Кая коснется тебя
поцелуй -
Растопится сердце фонтанами
струй,
Зальет твое верное сердце
теплом,
Заполнит любви и мечты
серебром.

Мария МУХИНА

Как воет ветер за окном,
Как город ночью освещён
И как кино, забытый сон,
В котором ты в меня влюблён.
Предчувствие простого дня -
Твое предчувствие меня.
Стихи в сожженном дневнике
Исходят светом вnochнике.
Не первый, не последний снег;
Мне каждый любимый человек;
Как подаянье доброте,
Рука погрязла в суете.

«Иней». Фото К. Попова.

Алексей КРАЕВОЙ

СУХИЕ ПОЛЕНЬЯ
Пылают сухие поленья,
А с ними чадят и другие,
Покрытые плесенью-ленью,
Но в общем, еще не гнилые.
Рассеялся смрадный дым,
Тепло и светло вокруг...
В жизни людям иным
Нужен горячий друг.

Надежда КОЖЕВНИКОВА

Как долго тянется зима -
Нет холодам конца и края!
Мне кажется, что я сама
Замерзла, словно гладь речная.

А снегопад, свой суд верша,
Мир делает стерильно белым.
Мне кажется - моя душа
Застыла в нем, остекленела.

Еще чуть-чуть - и не найду
Пути обратно возвратиться...
Смотри - проталины на льду!
Послушай - тенькает синица!

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

Морозы и выюга,
метель и пурга
Всю ночь воевали с весною,
И падали с неба
большие снега
Непроходимой стеной.
Погасло тепло,
и холодная злость
Стубила мечту и веселье.
Зима не ушла. Вот так началось
Прощеное воскресение...

Татьяна ПОЖИЛЕНКОВА

От моей безропотности,
От твоей безжалостности,
От моей неопытности,
От чужой неграмотности,
От людской прихоти,
От своей жалости,
Я прошу - тихо так -
Избавь, Господь,
хоть в старости.

Яков Раскин

РУБЛЬ ОТ БОГА

Рассказ

С каждым человеком в жизни происходят чудеса, совершенно необъяснимые человеческим разумом. Я много слышал о людях, которым ответ на мучавший их вопрос приходил во сне. Как говорил мой дедушка: «верить нельзя и не верить нельзя».

Со мной тоже приключилась история, вот уж более пятидесяти лет не дающая разумного объяснения случившемуся. Произошло это в небольшом районном городишке Новозыбкове, что на Брянщине. На дворе стоял январь пятьдесят второго года и зима тогда выдалась особенно холодной. Несмотря на яркое солнце, температура доходила до тридцати градусов мороза, но мы - школьники, были чрезвычайно рады этому, поскольку занятия в связи с морозами, были отменены и мы, одетые как можно теплее, играли в примитивный хоккей, прикручивая палочкой верёвочное крепление наших «снегурочек». Правда, у меня был всего один конёк, поэтому я обычно выполнял роль судьи или чаще всего был запасным игроком, но в основном - болельщиком.

Вот в один из таких дней в местном кинотеатре демонстрировался фильм «Падение Берлина». В послевоенное время именно военная тематика больше всего привлекала зрителей, а особенно мальчишек. Все ребята, выпросив у родителей рубль (так стоил тогда детский билет) побежали к кинотеатру, и я с ними, хотя рубля как раз у меня и не было. Как я ни крутился, что

бы я ни делал, попасть на сеанс без билета не удалось, несмотря на то, что рабий контролёр дядя Ваня, стоящий на дверях, был должником моего дедушки, который, будучи известным мастером-красильщиком, покрасил бесплатно ему военную гимнастёрку в чёрный цвет, (правда, на это обстоятельство я его уже «убирали» пару раз).

Дождавшись, пока все вошли внутрь, я уныло попался домой, проклиная по пути мороз и дядю Ваню, который, в принципе, ничего плохого мне не сделал, разве только что не пропустил меня без билета. В распространённом состоянии брёл я по улице Советской до Никольско-Рождественской церкви, внешний вид которой напоминал храм из саврасовских «грачей». Чтобы сократить дорогу к дому, решил пройти через церковное кладбище, именуемое в народе почему-то по-украински цвинтарем. Вся территория была покрыта метровыми сугробами, но я, почти до колена увязший в глубоком снегу, решил не отступать и продолжал двигаться вперёд. Неожиданно я остановился: слева от меня, над главным входом в церковь, я увидел необыкновенную иконку в киоте, стекло которой отражало холодный блеск лучей зимнего солнца. Меня поразили тонко выписанные линии святых и даже мне, десятилетнему пацану, было понятно, что писал икону не просто какой-то богомаз, а художник самого высокого класса, в совершенстве владеющий кистью. Любовно и тщательно покрыл художник доску мельчайшими штрихами, скрупулёзно выписывая каждую деталь.

Впечатляло отточенное мастерство, в силу чего всё в иконе оказывалось в равной мере важно и значительно, всё было главное и ничего второстепенного. Постояв ещё несколько минут, я уже решил было идти домой, поскольку почувствовал, как окоченели мои ноги в легких ботинках. Опустив глаза вниз, я увидел, что чую впереди, в нескольких сантиметрах от моих ног, в сутробе проделано ровное цилиндрическое отверстие, диаметром с бутылку, как будто кто-то специально выжег его огнём до земли, и прямо на промозглой траве лежат стопочки пять monet по двадцать копеек. Не веря своим глазам, я пересчитал монеты. Так и есть - целый рубль. Но откуда? Ведь когда я подошёл к этому месту, никаких отверстий в снегу не было... Этого просто нельзя было не заметить. Ничего не понимая, я, однако, крепко зажал в кулаке монеты и что есть мочи побежал назад к кинотеатру... Успел, заставил конец киножурнала.

Придя домой, я рассказал эту историю дедушке, но он, посмеиваясь в усы и кивая головой, мол, знаю я твои чудеса, продолжал, раскачиваясь, читать свой Талмуд.

Прошло пятьдесят лет, и судьба вновь забросила меня в Новозыбков, куда после многих лет эмиграции я приехал посетить могилы близких. Изменился город мало, хотя и несколько похорощел, если, конечно, это можно так сказать. На главной площади города вместо гипсового Сталина стоял бронзовый Ильич с незаменимой кепкой в руке и простертой вперёд рукой в сторону Замышевской улицы (ныне ул. Рошала), как будто это было именно то место, где находится коммунизм. Бесцельно блуждая по городу, я оказался у той самой церкви и, по понятной причине, решил снова пройти через цвинтар, и таким образом оказался на церковной территории. Воспоминания потоком хлынули на меня, но больше всего поразил тот факт, что над главным входом висела та же икона. Сама же церковь на-

ходилась в стадии ремонта, купола были оголены и покрывались новой кровлей, а на церковном дворе аккуратно лежали доски, брёвна и другие стройматериалы. Неожиданно открылась дверь, и на пороге показался сам батюшка в чёрной сутане, с бородой и большим крестом на груди. С подозрением глядя на меня, он спросил:

- Молодой человек! Вы что-то ищете? Может, я могу вам чем-то помочь?

- Да нет, - говорю, - не нужна мне помощь, ничего я не ищу, поскольку всё, что мне было нужно, я нашёл ещё пятьдесят лет назад.

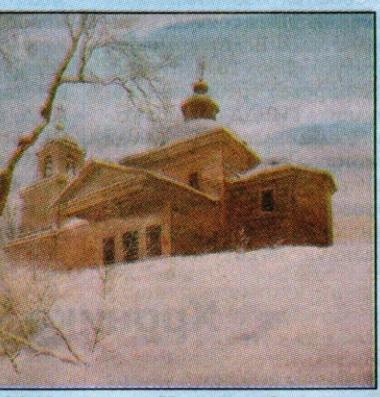
Батюшка удивился, но, улавливая юмор, все же поинтересовался:

- А что же тогда вы здесь делаете, если пятьдесят лет назад уже нашли то, что искали? Что-то я вас раньше здесь никогда не видел. Кто вы и откуда?

Я представился туристом из Иерусалима, бывшим жителем города, и рассказал ему историю про рубль. Внимательно выслушав меня, он любезно пригласил меня к себе в небольшой домик, примыкающий к церкви, поставил самовар, и за чаем потекла неторопливая беседа. Интересовался Иерусалимом и святыми местами.

На просьбу прокомментировать тот случай со мной он ответил:

- Вы, очевидно, очень хороший человек, и Бог таким образом помог вам в трудную минуту. Думаю, что он всегда

Художник М. Некайчик. «Церковь в Людково».

будет берегать вас на протяжении всей вашей жизни.

В ходе беседы батюшка жаловался на недостаток средств на ремонт, поскольку государство, по его словам, не давало ни копейки, и ремонт осуществлялся исключительно на пожертвования прихожан. В конце беседы я вытащил из кармана стодолларовую бумажку и, протягивая батюшке, сказал:

- Батюшка, хоть я и другого вероисповедания, но поверите мне, что делаю я это скромное пожертвование на ремонт церкви от чистого сердца. Тот рубль пятьдесят лет назад для меня был намного дороже, чем сегодня сто долларов. Считайте, что вы его положили на проценты в банк и за эти годы он принес дивиденды.

Мы распрощались, и я ушёл, унося с собой новые впечатления и детские воспоминания. Много времени прошло с тех пор, но этот рубль от Бога я буду помнить до конца моей жизни.

Страницу подготовил
К. Попов.